

Рано утром мои глаза открылись сами собой. Это произошло потому, что мой организм запомнил время, в которое я всегда просыпаюсь.

Предполагая, что накануне я не выпил слишком много, я просто умылся и приготовился к выходу. Для большинства студентов, обучающихся в Рыцарском дивизионе, их утреннее расписание было посвящено в основном тренировкам и лекциям.

Человеческое тело похоже на точный механизм. Если не смазывать его каждое утро как следует, оно не будет вовремя реагировать, когда это необходимо.

В этом был здравый смысл. Таким образом, было всего несколько прилежных учеников, которые размахивали мечами с рассвета, в то время как большинство остальных студентов предпочитали размяться, совсем немного уделив времени физической нагрузке перед завтраком.

Это была ежедневная рутина, которую разделяли не только студенты академии, но и большинство мечников.

Но, к сожалению, я уже несколько дней пропускаю утреннюю тренировку.

Это не было намеренным. Я хотел потренироваться, но мне нужно было отдохнуть день или два. Однако если ты не двигаешь телом несколько дней, чувство вялости усиливается.

Мое тело, которое всегда было легким, вдруг показалось тяжелым. Как и для любого другого человека, это было крайне неприятным ощущением, особенно для фехтовальщика.

Тело фехтовальщика должно было само по себе быть мечом. Не должно быть никаких несоответствий, будь то тело или разум. Но сейчас мое тело находится не в оптимальном состоянии.

Желание встать прямо сейчас и вернуться к повседневной жизни звенело как колокол. Но я не мог этого сделать из-за бинтов, которыми сейчас обмотано мое тело.

Каждый раз, когда я смотрел на эти чистые, мягкие марлевые повязки, я понимал, что все еще ранен. Сейчас она белая, но повязка, которую я увидел, когда впервые открыл глаза, была в полном беспорядке.

Она была покрыта сгустками крови и гноя. Ужасная сцена потрясла меня сильнее, чем пульсирующая боль.

Когда священники вливали святую силу, скорость восстановления моих ран увеличивалась. Остановка кровотечения тоже была нормальным явлением. Однако тот факт, что на бинтах были кровь и гной даже тогда, когда я очнулся, означал, что степень моих ран была серьезной.

Я, наверное, чуть не умер, и когда это осознание осенило меня, мое стремление выйти на улицу и вернуться к повседневной рутине просто рассыпалось.

Сейчас самое время спокойно сосредоточиться на выздоровлении. Неважно, как быстро я хотел вернуться к привычному образу жизни, это было бессмысленно, если мое тело не заживало должным образом. Именно я понесу потери, если поспешу с выздоровлением.

Поэтому каждое утро, проснувшись, я тупо пялился в окно или коротал время за чтением одной из книг, которые одолжил мне Летто.

Даже просто глядя на названия, эти книги не казались интересными. «История империи» или «Введение в социальную теорию» — кто вообще станет их читать? Тот же вопрос я задавал себе каждый раз, когда смотрел на расставленные в библиотеке книги.

Как и ожидалось от такого парня, как Летто. Он знал, что я ненавижу книги по теории, но все равно одалживал только такие. Сколько бы я ни думал об этом, парень, кажется, делал это специально.

Я попробовал прочитать «Историю империи», потому что мне было скучно. Прочитав десять страниц, я вскоре не выдержал и закрыл книгу. Казалось, что лучше бы я спал и больше отдыхал.

Примерно в это время в моем текущем распорядке дня появилась новая трещина. Внезапно я почувствовал присутствие за дверью, и вскоре та со скрипом открылась.

Неужели это Летто и Селин? В противном случае это мог быть профессор Андрей с факультета теологии, который занимался моим лечением. Однако личность посетителя, который вскоре появился, оказалась неожиданной.

Седые волосы, источающие благородный блеск, глубокие голубые глаза, излучающие свет, словно они были тщательно выточены из звезд, украшающих ночное небо.

Ее лицо было жестким. Некоторые люди могли бы принять это за раздраженное выражение, но я знал, что это выражение на ее лице — то самое, которое она делает всякий раз, когда нервничает.

В подтверждение этому после того, как она вошла в больничную палату, она долго стояла, не зная, что делать. Она была такой же, как и всегда.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это был, наверное, первый раз, когда она навещала своего друга, поэтому я поприветствовал ее едва заметной улыбкой.

— Серия, ты можешь войти.

— Да-да. Как ты...Ты в порядке?

Серия, как всегда, прикусила язык. Ее лицо слегка покраснело, и я засмеялся над ее милым видом.

Я моргнул и пригласил ее сесть рядом с моей кроватью. Серия осторожно присела на стул. В моем голосе звучала радость.

— Я рад, что ты пришла, Серия. Если бы не ты, мне было бы очень скучно.

Затем я взял в руки книгу, которую только что закрыл, и слегка потряс ею. Я показал ей обложку.

— Я попросил его принести мне что-нибудь почитать, а он оставил эти книги, вот ублюдок.

— Понятно...

Мой жалобный голос был вполне спокойным, но речь Серии была напряженной, как будто она забыла, как говорить. Ее глаза были беспокойными.

Это означало, что текущая ситуация была некомфортной и напряженной. Реакция Серии была в пределах ожиданий, поэтому я решил завести разговор.

— Как ты себя чувствуешь? Я слышал кое-какие новости, но не мог увидеться с тобой.

В моем голосе прозвучал дразнящий тон, когда я задал этот вопрос, но реакция Серии на него была довольно драматичной. Она тут же начала беспокойно размахивать руками.

— Это, это, это не...Я... я просто хотел узнать, не разозлила ли я старшего Иана после того, как совершила такую большую ошибку...

По мере того как она продолжала говорить, фигура Серии становилась все более и более сдутой. Казалось, что последняя ошибка больно ударила по ее самооценке.

Чувство вины, должно быть, терзало ее. Сердечные раны не всегда затягиваются в одиночестве. У Серии, которой не с кем было посоветоваться, не хватало смелости встретиться со мной взглядом. В результате она весь день продолжала бродить перед храмом.

Размышляла, стоит ли ей навестить меня, или я разозлюсь.

Я ее первый друг. Должно быть, для нее это было так страшно. Даже сейчас она пристально

наблюдала за мной.

При виде этого неуклюжего взгляда я снова засмеялся и разразился хохотом. Видя, как Серия постоянно щурится и корчится передо мной, она вела себя как щенок, забытый под дождем.

Если бы она уделила хоть немного внимания, то узнала бы, что я не в ярости. Однако, поскольку Серия, как я знаю, не умеет общаться, ей было сложно понять это.

Поэтому я сразу сказал, чтобы успокоить ее:

— Я не злюсь, Серия.

При этих словах цвет лица Серии сразу же просветлел. Она взволнованно спросила.

— Действительно? А...Ты серьезно?!

Тем временем она снова прикусила язык, но теперь я уже привык к этому, поэтому даже не стал обращать внимание. Серия все еще чувствовала себя немного нервной, поэтому опустила голову с румянцем на лице.

— С чего бы мне вообще злиться? Ведь это я сказал тебе идти в первую очередь. Кроме того, это был и мой выбор — остаться позади и сражаться. Ты не виноват в том, что послушал меня.

— Ну, если бы я с самого начала прислушалась к совету старшего Иана...

— Каждый может совершить ошибку.

Услышав мой бесстрастный тон, Серия закрыла рот. Я продолжил говорить, как будто ничего не произошло:

— Каждый человек в жизни совершает одну или две глупые ошибки. Именно в такие моменты тебе нужен друг. Если один из вас делает что-то возмутительное, вы ругаетесь друг на друга и препираетесь, но в итоге миритесь. Поэтому тебе нужно несколько друзей, на которых ты мог бы положиться, потому что в жизни бывают моменты, когда ты не можешь решить все в одиночку. Например, у меня были такие друзья, как Летто и Селин. Я всегда был благодарен им за то, что они были рядом со мной. Наличие человека, с которым ты можешь разделить радости и горести, обогащает твою жизнь.

Я желал, чтобы у Серии был такой друг. Было бы здорово, даже если бы это был не я. Я просто хотел, чтобы был хотя бы один человек, который поддерживал бы ее всякий раз, когда она оказывалась в беде.

Потому что сейчас она выглядела нестабильной. Старшему было нормально заботиться о младшем.

— В прошлый раз ты просто была тем, кто случайно совершил ошибку, а в следующий раз это могу быть я. Так что не переживай, в конце концов все равно все получилось, верно?

И если честно, у меня не было реальной причины быть недовольным. Это было связано с тем, что я получил неплохой урожай после того, как разобрался со зверями в тот день.

Оглядываясь назад, можно сказать, что даже огромная сумма в 70 золотых, полученная в качестве вознаграждения, была не более чем побочным доходом.

В тот день, когда я сражался с демоническими зверями в битве не на жизнь, а на смерть, я смог сделать еще один шаг вперед как фехтовальщик.

Это касалось и использования ауры, и остроты моих чувств, и даже движений моего тела.

Это было похоже на интуицию. Я был убежден, что я до того дня и я после этого инцидента, как фехтовальщик, разнятся на целые лиги.

Мне придется снова взять в руки меч, чтобы узнать подробности, но даже если я этого не сделаю, количество маны, текущей через каждую мою вену, уже доказывало мой рост.

Среди достижений, которых может добиться мечник, не может быть большего дохода, чем этот.

Конечно, это все равно было бы на уровне ниже, чем у Серии. Тем не менее было ясно, что бой в тот день — это драгоценная возможность для меня.

Скорее я должен благодарить Серию, я должен быть благодарен, и у меня не было причин злиться. Вот почему мое отношение к Серии было таким снисходительным.

Однако Серия, не зная о таких обстоятельствах, похоже, была весьма удивлена моим отношением.

Некоторое время она смотрела на меня пустыми глазами, затем покачала головой и сумела прийти в себя.

И, словно приняв решение, она достала из кармана мешочек и протянула его мне. Это был мешочек с золотыми монетами.

— Э-э-э, старший Иан.....

— Это снова должно быть «вознаграждение»? — прежде чем она успела закончить свои слова, я прервал ее.

Возможно, ошеломленная моим ответом, Серия покачала головой и решительно все отрицала:

— О, нет! Это вознаграждение, которое я получила заранее, после того как рассказала профессору Дэреку. В обмен на подчинение этого демонического зверя... Я слышала, что лучше получить заслуженные деньги как можно скорее.

Если это так, то... Не говоря ни слова, я взял мешочек и отсчитал примерное количество золотых монет.

Мешочек был очень тяжелым. На первый взгляд казалось, что в нем больше 70 золотых монет.

Я глубоко вздохнул и вернул мешочек на место.

— Серия, ты дала слишком много золотых монет.

Глаза Серии расширились от моих слов. Думаю, она не ожидала, что я это замечу.

Она не понимала, как. Награда за подчинение могла показаться Серии карманными деньгами, но для второго сына сельского виконта, такого как я, это была огромная сумма. Не могло быть и речи о том, чтобы я не заметил.

— Награда была семьдесят золотых, верно?

— Да, но...

Серия склонила голову под мой строгий голос и начала заикаться. Я терпеливо ждал, пока она заговорит.

— Ты спас мне жизнь.

— Хм-м-м, — я проглотил вздох и осторожно посмотрел на Серию. Это прозвучало как шепот, но я услышал его отчетливо.

Это был невероятный голос, исходящий от Серии, и в нем звучала печаль:

— Вот почему я хотела компенсировать хоть немного. Потому что я не считаю, что моя жизнь стоит дешево.

— Даже если так, я не хочу ни цента больше.

Я глубоко вздохнул и заявил об этом. И прежде чем Серия успела возразить, я снова с силой надел мешочек ей на руку.

Когда ее рука и моя соприкоснулись, тело Серии задрожало и вздрогнуло. Ее взгляд снова потускнел.

Я вложил мешочек в ее руки и обхватил своими. Это произошло потому, что я боялся, что она может уронить его.

Рука Серии была мягкой и теплой. Трудно было поверить, что она — человек, который владел мечом всю свою жизнь.

— Твоя жизнь стоит недешево, ты поняла?

— Да, да.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3511428>